

Анализируя практику использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных с использованием средств аудио и видеозаписи, следует отметить, что государственные обвинители регулярно сталкиваются с необходимостью объяснения в судебном процессе различных технических неточностей, выявляемых при изучении данных доказательств в суде. Как правило, это неверное указание даты и времени съемки, высокий уровень помех, неверное наименование файла и даты его создания, ошибки при наименовании дисков и файлов, технические ошибки в протоколах их осмотра. В большинстве случаев, противоречия устраняются путем приглашения специалиста либо допроса оперативных работников. Но не всегда суд соглашается с мнением государственных обвинителей о допустимости подобных доказательств. Так по делу Никитина суд апелляционной инстанции признал недопустимым доказательством стенограмму негласной аудиозаписи, поскольку при осмотре файла аудиозаписи, установлено, что дата файла была изменена позднее, чем был создан этот файл. В последующем данное апелляционное решение было отменено судом кассационной инстанции, однако, вопрос о допустимости использования аудиозаписи в качестве доказательства на данный момент, так и не решен.

По делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, где преступники применяют меры конспирации, особое значение имеют сведения, объективно подтверждающие вовлеченность обвиняемых в незаконную деятельность по распространению наркотиков, однако, при изучении уголовных дел часто встречается, что сведения, полученные при осмотре телефонов, ноутбуков не оформляются надлежащим образом, ценная информация, содержащаяся на подобных носителях остается не использованной, детализация телефонных разговоров не анализируется и представляет собой массив данных о соединениях без раскрытия принадлежности номеров конкретным фигурантам.

Так, Новгородский районный суд на основе сопоставления с другими доказательствами по делу сведений аудиозаписей телефонных переговоров лица, осуществлявшего «проверочную закупку», принял решение 01.04.2016 об оправдании Ивановой по ч.3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, поскольку установил, что предварительный сговор у «закупщика» на продажу состоялся с лицом, которому вменялось совершение данного преступления в соучастии с Ивановой, при этом последняя в обсуждении условий продажи наркотика не участвовала и другие действия, входящие в объективную сторону преступления не совершала. Указанные обстоятельства могли быть установлены и в ходе предварительного расследования при сопоставлении телефонных разговоров с другими доказательствами по делу, однако, сделано этого не было.

Отсутствие единообразного и ответственного подхода к процессуальному оформлению результатов оперативно-розыскных мероприятий приводит к тому, что при судебном рассмотрении уголовного дела вскрываются недостатки, грозящие признанием недопустимыми ключевых доказательств по делу, что неминуемо повлечет оправдание виновного лица.

Кроме того, в ходе предварительного расследования допросы понятых и оперативных работников, принимавших участие в оперативно-розыскных